

К ИЗУЧЕНИЮ КВАДРАТНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

М. В. Софронов (СССР)

Монгольская квадратная письменность является предметом исследования востоковедов всего мира с 1839 года, когда впервые были опубликованы памятники этого письма.

Быстрый рост интереса к квадратной письменности возникает в 50-х годах текущего столетия. В это время было опубликовано много новых текстов квадратного письма, среди которых важное место занимает сборник материалов по квадратной письменности, изданный Ло Чан-пэем и Цай Мэй-бяо (10, 8, 93-127). Корпус текстов квадратного письма продолжает пополняться: в середине 60-х годов Г. Франке опубликовал новый текст надписи периода династии Юань из Тайюаня. 4, 49-57). Таким образом, собраны обширные материалы и приведена значительная палеографическая и филологическая работа, которая открывает путь к их лингвистическому исследованию.

Современный период лингвистических исследований квадратной письменности начинается с работы А. А. Драгунова (3, 627-647, 775-797). Его исследование было продолжено Л. Лигети и рядом других ученых (6, 20-237). В оживленном обсуждении проблем квадратного письма, происходившем в 50-х и 60-х годах активное участие приняли лингвисты многих стран мира. Однако несмотря на то, что проблемы квадратного письма постоянно занимают умы многих исследователей, некоторые проблемы квадратной письменности по-прежнему остаются открытыми. К числу таких проблем относятся прежде всего проблема фонетической значимости некоторых знаков квадратного письма.

Пхаг ва Лама — создатель монгольской квадратной письменности — был, несомненно, известным филологом своего времени, воспитанным в традициях тибетской филологии, восходящих непосредственно к индийской классической школе. Поэтому обще-филологические идеи, которые он воплотил в своем алфавите, относятся к числу традиционных. Главной из этих традиционных идей является однозначное соответствие буквы и звука; соответствие одного письменного знака нескольким звукам языка или наоборот одного звука нескольким письменным знакам недопустимо.

Не менее интересны также и социолингвистические идеи, которыми руководствовался Пхаг ва Лама при создании нового алфавита. В средние века на Дальнем Востоке — как и во всем средневековом мире — письменность обладала статусом высшего достижения культуры, который непосредственно влиял на политический статус государства, принявшего письменность. Создание собственной письменности всегда было признаком подъема политиче-

ской мощи и культуры государства. Во всяком случае создание чжурчженской, и тангутской письменностей, появившихся на дальнем Востоке перед квадратным письмом, совпали именно с таким периодами истории этих стран. Создание квадратной письменности в период расцвета монгольской империи, объединявшей многие народы, также может рассматриваться как знак стремления основателей монгольской империи к формированию собственной письменной культуры.

Условия, в которых создавалась квадратная письменность, предполагали создание письменности с явственно выраженными универсальными свойствами. Собственно, универсализм является важным признаком всех основных письменностей Дальнего Востока и Центральной Азии. Универсальной была китайская иероглифическая письменность, которая использовалась не только в самом Китае, но также в Японии, Корее, Вьетнаме и среди тайских народов южного Китая. Возможности универсального использования предусматривались также создателем тибетского алфавитного письма. Достоверно известно, что один и тот же знак тибетского алфавита мог иметь различные чтения в разных частях Тибета, следовательно, ничто не могло помешать использованию этих же письменных знаков для обозначения звуков других языков. Практически квадратная письменность была предназначена для функционирования в монгольской империи, которая включала Монголию, Китай и ряд других стран, поэтому этот алфавит должен был быть пригоден для того, чтобы с его помощью писать по-монгольски, по-китайски, а также и на других языках. Поэтому фактически алфавит квадратной письменности представляет собой нечто большее, чем просто алфавит для одного языка; он представляет собой инвентарь письменных знаков с фиксированными фонетическими значимостями для того, чтобы писать на основных языках монгольской империи. Это не исключало возможности использования его и для других языков, потому что алфавит был достаточно обширен. Известно использование квадратной письменности для тибетского языка и для передачи санскритских слов в монгольских текстах.

Основой квадратной письменности как в графическом, так и в номенклатурном отношении послужил тибетский алфавит. Однако изменения, которые были внесены в тибетский алфавит при его преобразовании в квадратное письмо, были довольно значительными. В результате преобразования был изменен основной графический принцип начертания: вместо горизонтального, предусмотренного тибетским алфавитом, в квадратной письменности было принято вертикальное начертание знаков. Однако, как указал Ж. Кло-сон, вертикальное расположение, в принципе не было чуждым также и тибетскому письму — такое расположение встречалось в надписях на тибетских печатях (1, 304-305).

Вертикальное расположение знаков квадратной письменности повлекло за собой ряд других структурных изменений в начертании слов. Огласовки, которые по правилам тибетской орфографии должны были находиться над соответствующим знаком или под ним, в квадратной письменности располагались только снизу. Письменные знаки, составлявшие слог, соединялись вертикальной линией справа, которая отсутствовала в тибетской графике.

Квадратная письменность известна прежде всего в письменных памятниках, однако наряду с ними известны также несколько копий алфавита квадратной письменности, сохранившихся в китайских письменных памятниках.

ках монгольской эпохи. Эти копии важны потому, что они дают представление не только о стандартном начертании письменных знаков, но также и об их порядке. Значение порядка расположения письменных знаков в алфавите состоит в том, что в соответствии с традицией тибетской филологии письменные знаки в алфавите располагались согласно их фонетической значимости по артикуляции.

Тибетский алфавит делится на артикуляторные классы звуков, начиная с заднеязычных. Каждый такой класс состоял из последовательности гомоганных согласных, из которых первый был глухим непридыхательным, второй — глухим придыхательным, третий — звонким, четвертый — носовым сонантом. Эта последовательность выдерживалась очень твердо и поэтому может быть использована при обсуждении спорных случаев фонетической значимости составляющих её букв. Алфавит квадратной письменности содержит те же самые артикуляторные классы звуков, что и тибетский алфавит.

В целом, графическая форма знаков квадратного письма представляет собой стилизованную трансформацию соответствующего знака тибетского алфавита в виде квадрата. Однако не все знаки квадратного письма могут быть соотнесены с определенным тибетским прототипом. В этом смысле примечательны знаки класса свистящих, отличные от своих тибетских соответствий. Как известно, знаки тибетского алфавита для обозначения свистящих произведены от соответствующих шипящих с помощью добавления диакритического знака сверху. В алфавите квадратной письменности для обозначения свистящих использованы знаки, не встречающиеся в тибетском алфавите. Как показал М. Касимото, наиболее вероятным прототипом этих знаков квадратной письменности являются буквы для обозначения аффрикат в алфавите деванагари (Б, 6-7).

В связи с указанными выше универсальными установками квадратной письменности, её алфавит фактически представлял собой инвентарь письменных знаков, предназначенных для использования в нескольких языках. Поэтому алфавит явно делится на две части, из которых первая в точности соответствует по своему составу тибетскому алфавиту — 30 согласных и 4 гласных, а вторая представляет собой собрание знаков, которые служили для обозначения особых звуков монгольского и китайского языка, для которых не нашлось соответствия в тибетском алфавите.

В изучении квадратной письменности налицо два основных направления. Одно разрабатывает проблемы алфавита квадратной письменности прежде всего в связи с проблемами исторической фонетики китайского языка, потому что транскрипции китайских иероглифов средствами квадратной письменности предоставляют ценный материал для реконструкции фонетики китайского языка XIII-XIV веков. Другое направление разрабатывает эти проблемы в связи с историей монгольского языка. Поэтому неудивительно, что ни в одном из них не рассматривается фонетическая значимость всех знаков алфавита квадратной письменности одинаково подробно.

Знаки квадратной письменности, принимающие участие в транскрипциях китайских иероглифов, пользуются большим вниманием исследователей, чем специфические звуки монгольского алфавита, замыкающие алфавит. Существует много исследований, рассматривающих различные проблемы китайской

транскрипции средствами квадратной письменности (2, 407-433, П, 358-375, 5, 6-7). Это вполне естественно, потому что эта транскрипция обладает многими специфическими особенностями, которые лишь в последнее время начинают получать удовлетворительное объяснение. Значительно меньше разработана та часть исследований квадратной письменности, где китайские иероглифы используются в качестве средства транскрипции знаков квадратного письма. Эта область представляется вполне перспективной потому, что китайская традиционная филология и методы китайской транскрипции иностранных языков в настоящее время известны достаточно хорошо, и информация из этого источника может оказаться полезной для изучения квадратной письменности.

Как уже упоминалось выше, известно несколько копий алфавита квадратной письменности. По содержанию все они представляют собой алфавит квадратной письменности с китайской транскрипцией каждого алфавитного знака и краткими фонетическими и орфографическими пояснениями после самого алфавита. Факсимиле одной из этих копий приложено к статье Ж. Клосона с переводом пояснений. Известно, что проблемами транскрипции китайского письма средствами квадратной письменности занималась специальная комиссия филологов при императорском дворе монгольской династии, созданная в 1275 году. Прямые указания на то, что сохранившиеся копии алфавита сделаны с оригинала, составленного этой комиссией, в настоящее время отсутствуют. Однако даже если эти копии были сделаны с какого-то другого оригинала, высокий филологический уровень работы комиссий подобного рода не мог не оказать влияния на другие последующие издания алфавита, сделанные в других местах и другими лицами. Таким образом, китайская транскрипция знаков квадратной письменности в наличных копиях алфавита является важным источником сведений о произношении его отдельных знаков.

Среди чисто монгольских знаков алфавита квадратной письменности внимание исследователей давно привлекает знак 35, по поводу которого высказано несколько различных мнений (1, 315-317, П, 370-371). Его традиционная реконструкция — глухой заднеязычных глубокий смычный q. Справедливость этой реконструкции подверг сомнению Ж. Клосон, который из монгольского языка привел доказательства того, что этот согласный был не смычным, а щелевым. Однако наиболее интересно то, что он характеризовал его также и как звонкий (1, 315-317).

Исследования транскрипций китайского языка XIII-XIV вв. средствами квадратной письменности показали, что китайский консонантизм, отраженный в этих транскрипциях, отнюдь не является искусственным, а наоборот, представляет собой реальное произношение живого языка того времени (3, 629). Вряд ли это справедливо по отношению к китайской транскрипции монгольского языка, для которого различение глухих и звонких согласных имело существенное значение. Поэтому транскрипция такого рода осуществлялась с помощью традиционных приемов с использованием архаизованных чтений, предписанных фонетическими таблицами и диакритическими знаками для видоизменения чтений транскрипционных иероглифов.

Китайская транскрипция знака 35 осуществлена иероглифом 𠬞, который, согласно фонетическим таблицам представляет слог со звонким зад-

неязычным щелевым начальным согласным γ - . При транскрипционном знаке имеется диакритик **ㄑ** цин "легкий", который означает, что произношение этого знака должно быть изменено.

Значение диакритического знака **ㄑ** цин нуждается в специальном истолковании, потому что в традиционной китайской филологии один и тот же фонетический термин или один и тот же диакритический знак в транскрипции может иметь несколько различных значений. Наиболее частым значением этого диакритика, в котором он используется в китайских транскрипциях иностранных языков XI-XIV веков, является указание на наличие придыхания у начального согласного транскрибирующего слога. В других случаях этот же знак мог быть использован для указания на назальный отрезок полуносовых сонантов типа $m̃$ -и $ñ$ - . При обозначении признаков тонов этот диакритик указывает высокие регистровые серии тонов в отличие от низких, на которые указывает его антоним **ㄑ** цжун "тяжелый" (9, 79-80). Использование этого термина для обозначения указанных звуковых эффектов основано на аудитивном впечатлении легкости, акустической основой которого является преобладание высоких частот в физической характеристике звука.

Для того, чтобы выяснить значение этого диакритического знака необходимо привлечь к рассмотрению информацию о последующем знаке алфавита квадратной письменности 36. Примечательно, что китайская транскрипция знаков 35 и 36 одинакова: несмотря на то, что чтение этих двух букв передано разными китайскими иероглифами, они тем не менее представляют один и тот же слог со звонким начальным согласным γ - . При китайской транскрипции знака 36 диакритический знак отсутствует.

Китайские транскрипции знаков 35 и 36 означают, что эти два знака служили для обозначения двух гоморганных согласных артикуляционное различие между которыми было передано с помощью диакритического знака **ㄑ** цин. Поскольку известно, что знак 36 представляет собой звонкий щелевой, нетрудно понять, что диакритик в этом случае используется в своем последнем значении — он указывает на высокий регистр тона, что требует глухого произнесения начального согласного. Таким образом, транскрипция достаточно ясно указывает на то, что согласный передаваемый алфавитным знаком 35, представляет собой глухой заднеязычный щелевой x -.

Как уже указывалось выше, сохранилось несколько копий алфавита квадратной письменности с китайской транскрипцией. В одном из них вместе диакритика цин "легкий" стоит диакритик **ㄑ** цжун "тяжелый" (1,310). В свете фактов, изложенных выше, последний диакритический знак представляется ошибочным. В самом деле, при любом толковании этого диакритика при этом знаке он не имеет смысла. Он не может означать придыхание, потому что начальный согласный транскрипционного слога сам по себе является щелевым и не может быть придыхательным. Точно так же лишено смысла его истолкование как указание на нижний регистр произношения тона слога потому, что слоги со звонкими начальными согласными всегда произносились только в нижнем регистре. В последнем случае его транскрипция не должна была бы отличаться от транскрипции последующего знака 36.

Вывод, полученный в результате исследования китайской транскрипции

знаков 35 и 36, может быть подтвержден данными, полученными из других источников. Как уже указывалось выше, расположение знаков алфавита квадратной письменности подчинено достаточно жесткой закономерности: в каждом классе гомогранных звуков глухой стоит перед звонким, но никоим образом не наоборот. И если знак 35 стоит перед знаком 36, то это характеризует его не только со стороны его места в алфавите, но и со стороны его артикуляции.

Графический облик этих двух знаков также является предметом оживленной дискуссии. Для этих двух знаков — точно так же как и для свистящих — невозможно указать прототипы в тибетском алфавите. Традиционный взгляд на графический облик этих букв сводится к тому, что знак 35 𑄧 восходит к тибетскому придыхательному $\text{𑄧}'$, а знак 36 𑄧 представляет собой сочетание 𑄧 со знаком 𑄧 для медиали —w—. М. Хасимото совершенно справедливо указал на малую вероятность такой интерпретации и предложил в качестве прототипа знака 36 сходный с ним знак деванагари для звонкого придыхательного —gh—. Однако то, что было убедительно в случае свистящих аффрикат, уже не кажется таким убедительным в случае щелевых 35 и 36. Эти знаки связаны между собой графически, между тем как объяснение, предложенное М. Хасимото, как представляется, оставляет эту связь без внимания.

Знак 35 𑄧 , действительно, похож на знак для тибетского придыхательного $\text{𑄧}'$ —kh—. Однако этот знак тибетского алфавита уже использован как прототип для 𑄧 в квадратной письменности. Поэтому есть смысл считать, что знак 35 сконструирован искусственно. Если эта конструкция была проведена по какой-нибудь графической модели, то этой моделью, скорее всего, является тибетский придыхательный $\text{𑄧}'$ kh—. потому что артикуляторно он ближе всех знаку 35. Знак 36, как представляется, образован из знака 35 путем удвоения его нижней правой части в соответствии с техникой образования знаков тибетского алфавита, которая может быть прослежена в любом артикуляторном классе.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

- 1 G. Clauson. The hp'ags-pa alphabet. Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London, v. XXII, part 2, 1959.
- 2 P. B. Denlinger. Chinese in hp'hags-pa script. Monumenta Serica, v. XXII, 2, 1963.
- 3 A. A. Dragunov. The hp'ags-pa script and Ancient Mandarin. Izvestija AN SSSR, Otdelenie Gumanitarnyh Nauk, 1930.
- 4 H. Franke. Eine unveroeffentlichte 'P'ags-pa-Inschrift aus T'ai-Yuan. Asiatische Forschungen, B. 17, Wiesbaden, 1966.
- 5 M. Hashimoto. The hp'ags-pa transcription of chinese plosives. MS to appear in Prof. F. K. Li's Festschrift
- 6 L. Ligeti. Trois notes sur l'écriture 'Phags-pa. Acta Orientalia Hung. XIII, 1961.
- 7 L. Ligeti. Le Po Kia Sing en écriture 'Phags-pa. Acta Orientalia Hung. VI, 1956.

- 8 Luo Chang-pei, Cai Mei-biau. Basiba zi yu Yuan-dai hanyu. Peking, 1959.
- 9 Luo Chang-pei. Hanyu inyn xue daolun. Peking, 1956.
- 10 N. Poppe. Mongolian monuments in hP'ags-pa script. Wiesbaden, 1957.
- 11 E. G. Pulleyblank. Notes on the hPhags-pa alphabet for Chinese. W. B. Henning memorial volume. London, 1970.